

**А.Г. ШАБЛОВСКИЙ АКТИВНАЯ ОБОРОНА УКРЕПЛЕННОГО ПОСТА
ГИРСОВО 3 СЕНТЯБРЯ 1773 г. (Сообщение о неопубликованных материалах,
хранящихся в Музее А. В. Суворова в Ленинграде)**

В длинном ряду побед, одержанных русскими войсками под руководством А. В. Суворова, Гирсово занимает особое место.

После летней кампании 1773 года Румянцев отвел 1 армию на левый берег Дуная, удержав на правом берегу небольшой плацдарм — укрепленный пост Гирсово. Придавая этому посту большое значение, Румянцев 4 августа поручил его оборону Суворову, незадолго до этого прославившемуся блестящими поисками на Туртукай.

В подчинение Суворова поступили: гарнизон укрепленного поста — 1 Московский и Выборгский пехотные полки, Запорожская команда казаков; бригада Милорадовича — Севский и 2 Московский пехотные полки, три эскадрона Венгерского гусарского полка, полевая артиллерия; бригада располагалась на левом берегу Дуная.

Одновременно на правый берег Дуная Румянцев из Измаила выдвинул второй отряд русских войск. Оба отряда, расположенные на примерно одинаковом удалении от сильной группировки турок в районе Карасу (около 50 верст юго-восточнее Гирсово), должны были при наступлении турок оказывать друг другу поддержку. Суворов тогда же предложил смелую наступательную операцию двух отрядов с целью разгрома угрожавшей 1 армии турецкой группировки. План этот Румянцевым принят не был.

Вынужденный ограничиться обороной порученного ему поста, Суворов поставил себе задачу разгромить турок на подступах к укрепленному посту Гирсово, для чего сначала расстроить наступающего противника огнем из укреплений, а затем нанести ему удар полевыми войсками.

Особое место Гирсово в полководческой деятельности Суворова и в развитии русского военного искусства определяется

64

небывалым в условиях обороны результатом этого боя: небольшой русский отряд нанес полное поражение превосходившему его втрое по силам турецкому войску и преследовал его остатки на расстоянии 30 верст. В Общее представление об активной обороне Гирсово дают документы, опубликованные в сборнике серии «Русские полководцы» — «А. В. Суворов» том I (Воениздат, 1949 г.): автобиография Суворова (документ №2), ордер А.В. Суворову с поручением ему обороны Гирсовского поста (№ 578), из реляции П.А. Румянцева о значении Гирсовского поста (№ 579), из журнала военных действий 1-ой армии, о поражении турок у Гирсово (№ 580), из журнала военных действий 1-ой армии, о сражении при Гирсово (№ 582). Документы эти легли в основу описаний обороны Гирсово дореволюционными военными историками. Дополнительным источником при составлении этих описаний послужил труд первого биографа А. В. Суворова — Антинга, первый том которого был издан еще при жизни полководца и переведен на русский язык 1799 году под названием «Жизнь и военные деяния генералиссимуса, Князя Итальянского Графа Суворова Рымникского», часть первая. Как видно из перечня опубликованных документов, среди них нет плана сражения, что чрезвычайно затрудняло составление полноценного описания обороны Гирсово. При оценке известных описаний следует также иметь в виду наличие как в автобиографии Суворова, так и в журнале военных действий (док. № 582) некоторых существенных противоречий. Неполнота и противоречивость первоисточников обусловили не только поверхностность, но и ошибочность описаний обороны Гирсово в трудах дореволюционных военных историков и отсутствие их в современных трудах и советских исследователей. Автор известного труда «Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769—1774 год» (1874 г.) Петров к описанию

обороны Гирсово в IV томе прилагает план № 5, не оговорив его происхождение. План этот составлен небрежно и лишь подтверждает допущенные автором грубые ошибки в описании обороны, сводящиеся к искажению Суворовского замысла разгрома турок. Как известно, замысел Суворова, как всегда, был прост и заключался в одновременном ударе по обоим флангам противника, расстроенного огнем и неудачей атаки русского ретраншементов. Только такой решительный и смелый маневр и мог привести к разгрому 10-тысячного турецкого войска небольшим русским отрядом. Согласно описанию Петрова и повторяющих его Петрушевского, Дубровина и др., Суворов направил все свои полевые войска для атаки правого фланга и центра турок, а 1 Московский полк, только что отразивший огнем из ретраншементов атаку турецкой пехоты, для атаки их левого фланга. По Петрову Суворов растянул свой небольшой отряд против всего рас-

64

положения превосходных сил турок и в разгар боя, когда исход его зависел от предстоящей контратаки русских, вывел из главного своего полевого укрепления — основы всей позиции — его гарнизон — 1-й Московский полк. Мало того, построение боевого порядка по Петрову неизбежно привело бы к перекрестному движению двух полков на поле боя, т. е. было просто неосуществимым. Можно предполагать, что началом путаницы с построением боевого порядка послужили следующие места первоисточников:

1. Фраза из автобиографии Суворова «Гагарин, другого полку, с кареем наступил на их левый фланг из ретраншементов...» (подчеркнуто мною Ш.). Гагарин, командуя 2 Московским полком, не мог наступать из ретраншементов, так как, по свидетельству журнала военных действий (док. № 582), полк его был направлен «по дунайскому берегу между Гирсова и ретраншементов», т. е. справа в обход ретраншементов. По-видимому, мы здесь имеем дело с простой опiskeй Суворова и конец фразы следовало бы читать «из-за ретраншементов».

2. Журнал военных действий так описывает развертывание бригады: «...как полки Севской и второй Московской и гусарские эскадроны... состояли в готовности..., то и велено им вступить в атаку, из коих второму Московскому приказал полковник Мачебелов следовать по дунайскому берегу между Гирсово и ретраншементов; полку первому Московскому — против неприятельского, левого крыла, а сам с Севским полком и гусарскими эскадронами потел вниз по речке Баруе в левую сторону ретраншементов... против неприятельского правого крыла...» (подчеркнуто мною Ш.). Место это противоречиво и неясно: 1 Московский полк во время развертывания бригады отражал турецкую атаку из ретраншементов и оставить ретраншемент не мог; Мачебелов, временно командовавший бригадой, не мог ставить задачу 1 Московскому полку, ему не подчиненному. Направленный к левому турецкому флангу 2 Московский полк задачи не получил. Наконец, приведенное место противоречит дальнейшему описанию атаки: «...Гагарину со вторым Московским полком приказал он, Мачебелов, неприятеля атаковать от берега Дуная и заходить во фланг...». Как видим, тут, как и в описании самого боя на левом фланге турок, уже нет упоминаний о 1 Московском полку. Некритический подход к изучению противоречивых мест в первоисточниках привел Петрова и других историков к искажению Суворовского замысла разгрома турок.

Изучение неопубликованных подлинных документов позволяет восстановить достаточно достоверную и полную картину обороны Гирсово. В фондах Суворовского Музея в Ленинграде хранится замечательный подлинный сборник: «Журнал или описание действий победоносной... первой армии от начала Турецкой Войны до окончания оной происшедших сокращенное и в порядок с под-

65

лежащими картами и планами приведенное генерал Инженером... Мордвиновым в 1776 году» (в дальнейшем упоминается как Журнал — 1776 года. Ш.). В I книге Журнала — 1776 г. среди других ценных документов — три имеют непосредственное отношение к обороне Гирсово. Ниже приводим содержание и характеристику этих документов.

I. Лист XXXV «План Гирзовской крепости взятой Российскими... Войсками у турок в 1771 году с показанием дальней Ситуации и в каком она состоянии обратно туркам возвращена»

1) План раскрывает мероприятия Суворова по инженерной подготовке обороны укрепленного поста Гирсово, дополняя то, что об этом написано в автобиографии Суворова и его биографом Антингом. В течение месяца до турецкого наступления были построены полевые укрепления: на высоте, прикрывающей переправу через Дунай — «Московский ретраншемент», примерно в 800 саж. от укрепленного замка, ниже по течению; два редута: первый — на ближних подступах (ок. 100—150 саж.) к замку, в направлении ожидаемого наступления турок; второй — на высоком берегу Дуная, в 300 саж. ниже замка, в промежутке между замком и ретраншементом. Совокупность полевых укреплений и замка создавала сильную позицию с прикрытыми флангами и системой перекрестного действительного артогня. В тылу этой позиции находились укрытые от взоров противника: район для расположения бригады Милорадовича * на острове, образуемом рукавом Баруй; понтонная переправа через Баруй; удобные пути для маневра войск.

2) Составленный в масштабе 1/6400 (ок. 128 м. в 2 см.) план дает достаточно точное представление о местности в районе боя, облегчая изучение действий войск.

3) Показывая состояние полевых укреплений к концу войны, план дает представление о дальнейшем развитии инженерных сооружений на основе опыта боя 3 сентября 1773 г.; так, на месте, где турки установили батарею — позднее был построен новый редут.

II. Лист XXVII «План покушения турецкого на Гирзов и атаки на наш ретраншемент в коем Первой Московской Полк находился, но корпусом под командою... генерал майора... Суворова неприятель встречен разбит и преследован. 1773 года сентября 3-го дня». Масштаб ок. 1/36750 (ок. 735 м. в 2 см.)

На плане показано:

1) Инженерные сооружения: укрепленный замок, ретраншемент (шанец) и два редута; понтонная переправа через Р- Баруй;

* Бригада была приказом Суворова переброшена с левого берега Дуная в этот район по получении сведений об активизации турок в районе Карасу.

66

2) Исходное положение бригады Милорадовича за р. Баруй укрытое от взоров и огня противника высотой с ретраншементом.,

3) Передвижения и положения конницы, пехоты и артиллерии турок при наступлении, пути их отхода и бегства.

4) Построение боевого порядка бригады и маневр пехоты, егерей (стрелков) и гусарских эскадронов.

5) Направления (сектора) огня русской артиллерии, как расположенной в полевых укреплениях и в замке, так и действовавшей в составе каре; система огня (взаимодействия огня из укреплений и каре).

6) Пути преследования турок пехотными каре и конницей с командами егерей и охотников.

План снабжен подробной экспликацией. В целом план дает полное представление о действиях пехоты, артиллерии укреплений в бою и всех родов войск в преследовании; остаются недостаточно ясными действия во время боя егерей, конницы и полевой артиллерии. План наглядно опровергает разобранное выше искажение описания боя.

III. Описание боя (стр. 32, 33)

В основном повторяет журнал военных действий 1 армии (док. № 582). Однако среди небольших разночтений одно имеет существенное значение: оно исправляет как раз то место описания боя в опубликованном журнале военных действий (док. № 582), которое, по-видимому, послужило отправной точкой для разобранных выше искажений замысла Суворова Сравнение приведенного выше места из док. № 582 с текстом журнала 1776 г.

показывает, что при обработке журнала военных действий 1 армии в 1776 г. изъято было три слова: «полку первому Московскому», чем, как выше показано, в описание боя и внесена полная ясность. Версия Петрова об атаке — вторым Московским полком центра турок и об участии в атаке первого Московского полка безусловно отпадает.

Решающий этап боя по данным плана и всех имеющихся подлинных документов выглядит так: 10-тысячная масса турок, заняв исходное положение впереди «Московского ретраншемента», атаковала его отборной пехотой; внезапно открытым с близких дистанций огнем атака была отражена; турецкая пехота отхлынула к своей батарее. Суворов, располагая для маневра небольшими силами — два полка пехоты, три эскадрона, полевая артиллерия и егеря, — построил свои войска заблаговременно (во время турецкой атаки), под прикрытием полевых укреплений, за флангами «Московского ретраншемента»; слева — Севский полк с полевой артиллерией и три эскадрона гусар; справа — 2 Московский полк. Из этого положения пехотные полки, построенные в каре (Севский — в два, 2 Московский — в одно каре), атаковали одно-

67

временно оба фланга турок, использовав замешательство их после неудачной атаки с большими потерями.

Смелость такого построения боевого порядка заключалась в том, что при интервале между полками в 500 саж. и при дальности картечного выстрела 60—120 саж., полки атаковали турок каждый самостоятельно, фланги же полков прикрывались огнем из полевых укреплений. Налицо — заблаговременно подготовленное взаимодействие полевых войск с огнем укреплений.

Сопоставление описанных подлинных документов, составленных в 1776 г., через два года после окончания войны, с ранее опубликованными в сборнике «А. В. Суворов» том I, дает возможность создать вполне достоверное и достаточно полное описание как мероприятий по подготовке к обороне укрепленного поста Гирсово, так и боевых действий войск 3 сентября 1773 года.

Советским военным историкам дана возможность заполнить серьезный пробел в истории полководческой деятельности А. В. Суворова.